

ГЛАВА XVII.

Прекращеніе службы и возвращеніе въ Россію.

Затихали мало по малу ужасы эпидеміи и военно-временные госпитали начали прекращать свои дѣйствія. Нѣкоторые изъ нихъ съ войсками возвратились въ Россію и здѣсь приступили къ расформированію, другіе же оставались въ Болгаріи и Румелии, продолжая служить пріютами для больныхъ или эвакуаціонными пунктами. Вмѣстѣ съ этими госпиталями и сестры мало по малу также убывали изъ арміи и возвращались въ Россію. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ сестеръ, служившихъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ, прибывали ранѣе для поправленія разстроеннаго здоровья, пользуясь вниманіемъ Общества «Краснаго Креста», которое принимало на себя расходы на поѣздку въ Россію сестеръ, ослабленныхъ болѣзнями и чрезмѣрными трудами, равно какъ на содержаніе и лѣченіе больныхъ и слабыхъ. Сколько собственно сестеръ эвакуировано было въ Россію въ теченіе всего времени, въ точности пока неизвѣстно, но, тѣмъ не менѣе, если взять въ соображеніе, что больныя сестры лечились болѣе въ тѣхъ же госпиталяхъ, въ которыхъ служили и кромѣ того въ отдѣленіяхъ лазаретовъ «Краснаго Креста» (Систово, Александрополь), и что многія сестры, по нѣкоторомъ поправленіи, просили, какъ о милости, снова дать имъ возможность трудиться въ госпиталѣ; то можно предположить, что число сестеръ, возвратившихся по болѣзни ранѣе возвращенія всей группы, было не очень значительно. Большой частью начали возвращаться сестры и по болѣзни спустя

нѣсколько мѣсяцевъ своей службы, — и такъ какъ въ то время (начало 1878 года) не предполагалось столько дѣла, сколько было его прежде, онѣ оставались въ Россіи и не возвращались уже въ дѣйствующую армію къ своимъ прежнимъ обязанностямъ.

Вообще, большинство сестеръ «Краснаго Креста» изъ Европейской и Азіатской Турціи возвратились осенью 1878 года, отслуживъ такимъ образомъ на томъ или другомъ театрѣ военныхъ дѣйствій около года и даже многія около двухъ лѣтъ. Лишь особыя обстоятельства, заставившія Дунайскую дѣйствующую армію остановиться на нѣкоторое время возвращеніемъ въ предѣлы отечества, послужили поводомъ къ продолженію дѣятельности тѣхъ сестеръ, которыя находились въ госпиталяхъ, оставшихся въ Румелии, и къ вызову туда вновь сестеръ милосердія. Поэтому снова было отправлено болѣе 60-ти уже испытанныхъ и оказавшихъ на опытѣ свои знанія и дѣятельность сестеръ милосердія. Нѣкоторыя сестры «Краснаго Креста», по возвращеніи, продолжали работать въ госпиталяхъ внутри Россіи, а другія обратились къ прежнимъ своимъ занятіямъ.

При этомъ нельзя умолчать, что нѣкоторая часть изъ послѣднихъ, на первое время, по возвращеніи, нашла въ крайнемъ положеніи со стороны матеріальнаго обезпеченія, какъ объ томъ напр. сообщалось изъ Одессы. Подобныя явленія необезпеченности матеріальными средствами весьма понятны, если припомнимъ, что инныя женщины, поступаая въ сестры и отправляясь на войну, покидали послѣдніе и единственные заработки, которыми до того прокармливались. Скопить же за время своей службы едва-ли что было можно, особенно если почти всѣмъ пришлось переболѣть тифомъ и тратиться непремѣнно на поправленіе силъ послѣ болѣзни. Сестры, принадлежавшія къ той или другой общинѣ, сравнительно нашлись, по возвращеніи, въ лучшихъ условіяхъ; ибо онѣ возвратились подъ кровъ своей общины, возвратились къ обычнымъ занятіямъ и жизни. Сестры же «Краснаго Креста», поступившія на время войны, представились какъ бы совсѣмъ отрѣзанными отъ прежней своей жизни и занятій и снова войти въ прежнюю жизненную рабочую колею, понятно, не могли тотчасъ, а инныя, можетъ быть, и долго еще должны оставаться не у дѣлъ, особенно при той извѣстной конкуренціи, которая существуетъ напр. въ Петербургѣ для женскаго труда.

Едва стали затихать громы побѣдной войны на Балканскомъ полуостровѣ и ужасы эпидеміи, какъ предусмотрительный взглядъ о

будущемъ сестеръ милосердія выразился въ ниже приводимомъ письмѣ главноуполномоченнаго въ Румыніи П. А. Рихтера къ Ея Императорскому Высочеству Принцессѣ Евгеніи Максимиліановнѣ Ольденбургской, коей, по волѣ Августѣйшей покровительницы Общества «Краснаго Креста», были ввѣрены заботы о судьбѣ сестеръ милосердія, отправляемыхъ въ армію.

«Ваше Императорское Высочество! По случаю близкаго закрытія 46-го военно-временнаго госпиталя, находившагося во Фратешти болѣе 8-ми мѣсяцевъ въ самой тяжелой обстановкѣ, при самыхъ трудныхъ условіяхъ, старшая сестра этого госпиталя Л. К. Эрнстъ возвращается въ Россію. Пользуясь отъѣздомъ этой достойной представительницы скромной, безпритязательной, самоотверженной, но высокоблаготворной, дѣятельности нашихъ сестеръ милосердія, прошу позволенія привлечь вниманіе Вашего Императорскаго Высочества на вопросъ объ обезпеченіи участи сестеръ въ мирное время.

«Посѣщая больныхъ изъ нашего женскаго личнаго состава, я встрѣчалъ почти отъ всѣхъ ихъ, при первыхъ проблескахъ возвращающагося послѣ тифа сознанія,—одну просьбу, чтобы имъ дозволили возвратиться на прежнія мѣста служенія и не посылали обратно въ Россію. Такое стремленіе въ безотрадную обстановку военного госпиталя объясняется не однимъ только порывомъ самопожертвованія, но и сознаніемъ большинства изъ сестеръ милосердія, принадлежащихъ къ семьямъ, не обезпеченнымъ средствами, что онѣ должны будутъ промѣнять свою тяжкую, но почетную, дѣятельность на заботы о насущномъ хлѣбѣ для себя и семействъ. При этомъ тяжелы не одни только матеріальныя лишенія, еще тяжелѣе—сознаніе, какъ трудно въ борьбѣ съ случайностями необезпеченной жизни удержаться на той высотѣ нравственнаго совершенства, на которой онѣ стоятъ теперь.

«Смѣю думать, Ваше Императорское Высочество, что заслуги сестеръ въ минувшую войну были на столько велики и очевидны, что и теперь, по наступленіи мирнаго времени, забота о доставленіи имъ прочной поддержки, объ обезпеченіи имъ средствъ сохранить свое честное общественное положеніе трудомъ, къ которому онѣ привыкли, является дѣломъ строгой справедливости. Было-бы полезно отрѣшиться при этомъ, по мѣрѣ возможности, отъ системы временныхъ пособій, которыми чаще всего пользуются люди, болѣе настойчивые и неразборчивые въ средствахъ, но не всегда болѣе достойные поддержки.

«Материнскія заботы Вашего Императорскаго Высочества объ всѣхъ, работавшихъ на театрѣ войны сестрахъ разныхъ общинъ и группъ, даютъ мнѣ смѣлость надѣяться, что Вы не отвергнете почина въ дѣлѣ обезпеченія положенія ихъ по окончаніи войны и что въ Вашихъ рукахъ дѣло это не погибнетъ».

Такимъ образомъ, кромѣ необезпеченности положенія, являлись и другіе мотивы, побуждавшіе придти на помощь труженицамъ, оказавшимъ дѣйствительно важныя и высокіе подвиги...

На первое время къ нимъ пришло на помощь Общество «Краснаго Креста», въ вѣдѣніи котораго находились всѣ сестры, бывшія на войнѣ. По распоряженію Главнаго Управленія этого Общества, всѣ сестры возвращались на счетъ суммъ Общества, равно какъ всѣ получили также отъ него, по возвращеніи, содержаніе въ теченіе одного мѣсяца. Нѣкоторымъ же кромѣ того выдавались временныя вспомошествованія. Но такими временными мѣрами не могло ограничиться учрежденіе, главная задача котораго — воспособленіе всѣми способами и путями лицамъ, пострадавшимъ на войнѣ или потерпѣвшимъ вслѣдствіе ея. Главное Управленіе Общества озабочилось присканіемъ другихъ мѣръ, которыя уже касаются будущаго участія женщины въ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.. Замѣчательно опять и здѣсь то обстоятельство, что мы ни разу не прочли и не слышали ни отъ одной женщины, бывшей сестры «Краснаго Креста», воззванія къ частной благотворительности хотя и нѣкоторыя изъ нихъ и нашлись въ положеніи дѣйствительно нуждающихся. Но такъ какъ появились многія учрежденія для вспоможенія раненымъ, ихъ семьямъ, вдовамъ и сиротамъ, то слѣдуетъ думать, что устроится что либо и для тѣхъ подвижницъ, которыя, такъ сказать, на рукахъ своихъ «выносили» и заботами своими «выходили» множество несчастныхъ жертвъ войны, которымъ обязаны послѣднія и своимъ здоровьемъ и даже жизнью, и которыя запечатлѣли свой подвигъ также утратой здоровья и даже смертью. Это долгъ Русскаго Общества, и—оно, конечно, не забудетъ тѣхъ которыя потеряли и силы, и здоровье на его добровольной службѣ.

Нѣкоторыя изъ сестеръ какъ бы сжились съ своимъ человѣколюбивымъ дѣломъ и здѣсь, по возвращеніи, выказываютъ стремленія къ такимъ же занятіямъ, какія несли онѣ на войнѣ, т. е. къ уходу за больными. Это даетъ мысль образовать изъ нихъ кружки жен-

щинъ, которыя бы въ случаѣ нужды могли отдѣлять отъ себя лицъ для ухода за больными въ частныхъ домахъ и семействахъ. Такихъ учреждений (если не считать общинъ сестеръ милосердія) въ Петербургѣ да и въ другихъ городахъ Россіи не имѣется, а между тѣмъ потребность въ нихъ постоянная и случаи не рѣдки, гдѣ крайне нуждаются въ умѣломъ и добросовѣстномъ уходѣ за больными. Устройство подобнаго учрежденія могло бы принять на себя Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ, которое такимъ образомъ помогло бы нѣскольکو нуждающимся женщинамъ, давъ имъ возможность трудиться и пріобрѣтать себѣ содержаніе, не связывая себя особыми обѣтами, что составляетъ условіе жизни общинъ сестеръ милосердія. А вмѣстѣ съ тѣмъ подобное учрежденіе ввело бы новый элементъ въ среду лицъ, обязанность которыхъ подавать пособія больнымъ, и весьма много способствовало бы всему медицинскому дѣлу, особенно же частной практикѣ.

ГЛАВА XVIII.

Награды и отличія.

Русская женщина явила подвиги великодушія, любви, терпѣнія, человеколюбія, самоотверженія какъ на войнѣ, такъ и здѣсь внутри Россіи, не имѣя въ виду какихъ-либо видимыхъ отличій, не увлекаясь жаждою къ наградамъ. Я уже имѣлъ случай говорить по этому поводу въ очеркѣ ихъ дѣятельности въ госпиталяхъ и пр. Но тѣмъ не менѣе подвиги ихъ были отличены, какъ ближайшимъ начальствомъ, такъ и вообще правительствомъ и всѣмъ русскимъ народомъ. Каждая изъ женщинъ, бывшихъ на войнѣ, украшена медалью, учрежденной въ память турецкой войны 1877—1878 г. Нѣкоторыя-же изъ сестеръ милосердія, по особому представленію Главнокомандующаго Великаго Князя, награждены особыми серебряными медалями съ надписью за храбрость, какъ-то: г-жи Духонина, Бойэ, Ольхина, Полозова, Юханцева, Энгельгардтъ. — Затѣмъ, какъ намъ извѣстно, ходатайствовала полевой военно-медицинскій инспекторъ о награжденіи женщинъ-врачей орденомъ св. Станислава или другой какой-либо наградой.

По окончаніи-же труда и занятій, заслуги русской женщины отличены Государемъ Императоромъ и Августѣйшей Покровительницей всего дѣла частной помощи Государыней Императрицей. Государь Императоръ и Государыня Императрица дарили своимъ милостивѣйшимъ вниманіемъ и благоволеніемъ русскую жен-

щину, трудившуюся во время войны. Кромѣ тѣхъ знаковъ личнаго благоволенія, какъ-то: собственноручно дарованныхъ Своихъ портретовъ, которыми Государю Императору благоугодно было осчастливить тамъ на мѣстѣ битвъ нѣкоторыхъ сестеръ Покровской, Георгіевской общинъ и отряда, состоявшаго въ передовыхъ пунктахъ; кромѣ дара Государыни Императрицы трудившимся въ складѣ, на которомъ изображенъ Красный Крестъ и начертаны великія слова: сила не въ силѣ—сила въ любви,—послѣдовали Высочайшія распоряженія, выражавшія удостовѣреніе въ истинныхъ заслугахъ русской женщины и признательность за ея подвиги... Слѣдующимъ Именнымъ Указомъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ устанавливался Знакъ отличія Краснаго Креста.

«Во вниманіе къ полезной дѣятельности особъ женскаго пола, посвятившихъ себя исполненію высокой христіанской обязанности попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, признали Мы за благо учредить особенный знакъ отличія подъ наименованіемъ: Знакъ отличія «Краснаго Креста», въ награду тѣмъ лицамъ, которыя, своею дѣятельностію и рвеніемъ на означенномъ поприщѣ, оказываютъ особенныя заслуги и извѣстны при томъ своими высокими нравственными качествами.

Утвердивъ представленные Намъ отъ Канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ проекты устава о Знакѣ отличія «Краснаго Креста» и рисунковъ сего Знака, повелѣваемъ:

1) Препровождаемый при семъ уставъ о Знакѣ отличія «Краснаго Креста» съ рисунками сего Знака привести въ дѣйствіе.

2) Дѣла, до Знака отличія «Краснаго Креста» относящіяся, производить въ Капитулѣ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ по третьему отдѣленію канцеляріи Капитула».

(Уставъ о Знакѣ отличія «Краснаго Креста»).

(Высочайше утвержденъ 19-го Февраля 1878 г.)

1. Знакъ отличія «Краснаго Креста» установленъ въ награду особамъ женскаго пола, которыя, посвятивъ себя попеченію о раненыхъ и больныхъ воинахъ, своею дѣятельностію и рвеніемъ на семъ поприщѣ, оказываютъ особенныя заслуги и извѣстны при томъ своими высокими нравственными качествами.

2. Знакъ отличія «Краснаго Креста» имѣеть двѣ степени:

Первая или высшая степень: эмалевый красный крестъ въ кругломъ золотомъ ободѣ; вокругъ обода на лицевой сторонѣ изображена надпись: За попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ;

и вторая степень: такой-же крестъ, но въ кругломъ серебряномъ ободѣ, съ такою-же надписью.

3. Обѣ степени сего знака отличія носятъ на груди, на лѣвой сторонѣ въ петлицѣ, на лентѣ ордена святаго Александра Невского, шириною въ полвершка.

4. Знакъ отличія «Краснаго Креста» жалуетъ сперва второй, потомъ первой степени. Высшая степень его можетъ быть пожалована мимо низшей только при оказаніи особенно важныхъ заслугъ.

5. Вторая степень Знака отличія «Краснаго Креста» снимается при пожалованіи первой степени.

6. Число особъ женскаго пола, могущихъ получить Знакъ отличія «Краснаго Креста» — не опредѣляется.

7. Знаки отличія «Краснаго Креста» заготовляются Капитуломъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ изъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ на изготовленіе орденскихъ знаковъ.

8. Знакъ отличія «Краснаго Креста» жалуетъ Государынею Императрицею, съ соизволенія Государя Императора, по собственному Ихъ Императорскихъ Величествъ благоусмотрѣнію или по представленіямъ министровъ и главныхъ управленій, къ вѣдомству которыхъ представляемыя лица принадлежать.

9. Всѣмилостивѣйшее пожалованіе Государынею Императрицею Знака отличія «Краснаго Креста» совершается рескриптами Ея Величества на имя канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, который рескрипты сіи передаетъ въ Капитулъ орденовъ къ зависящему распоряженію.

10. Капитулъ орденовъ для пожалованныхъ симъ знакомъ отличія препровождаетъ, вмѣстѣ съ знаками, и грамоты на оныя.

11. Грамоты на Знакъ отличія «Краснаго Креста» выдаются по приложенной у сего особой формѣ, за подписаніемъ присутствія Капитула орденовъ.

12. Къ грамотамъ прилагается особая печать съ изображеніемъ

а ней Знака «Краснаго Креста», по степенямъ и по старшинству пожалованія.

14. Особы женскаго пола, по пожалованію Знакомъ отличія «Краснаго Креста» никакому денежному взносу не подлежатъ.

15. Дѣла, до Знака отличія «Краснаго Креста» относящіеся, производятся въ Капитулъ орденовъ, на основаніи его учрежденій, сего устава и общихъ узаконеній.

16. Лицамъ, пожалованнымъ Знакомъ отличія «Краснаго Креста», дозволяется изображать его въ гербахъ, если оныя имѣютъ, и въ печатяхъ.

17. Знаки отличія «Краснаго Креста», остающіеся послѣ смерти пожалованныхъ оными, а равно знаки второй степени, при пожалованіи первой, обратно въ Капитулъ орденовъ не требуются.

18. Въ случаѣ проступковъ, долгу и чести противныхъ, или уголовного преступленія, лица, имѣющія Знакъ отличія «Краснаго Креста», лишаются онаго, съ отобраніемъ отъ нихъ и отсылкою въ Капитулъ знаковъ отличія, но не иначе, какъ по суду и съ Высочайшаго соизволенія, сообразно порядку, установленному въ законахъ о судопроизводствѣ уголовномъ.

Государынѣ Императрицѣ благоугодно было дать слѣдующій Высочайшій рескриптъ Главному Управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ:

«Съ наступленіемъ мирнаго времени прекращается чрезвычайная дѣятельность Главнаго Управленія. Вспоминая тяжкіе, но и славные дни минувшей брани, съ радостью благодарю Бога за то, что Онъ явилъ предъ лицомъ Россіи горячее усердіе вѣрныхъ сыновъ ея къ святому дѣлу попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего отечества отзывались ихъ нужды и страданія, и отовсюду явились въ изобиліи жертвы и труды на дѣло братскаго о нихъ попеченія. Кромѣ тѣхъ приношеній, которыя, стекаясь въ кассу Главнаго Управленія отъ сословій, городовъ и частныхъ лицъ, дали оному возможность сосредоточить пособія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ наиболѣе требовались,—трудно перечислить и оцѣнить по достоинству всѣ отдѣльныя проявленія частной благотворительности и то безкорыстное усердіе, съ которымъ послужили великому дѣлу врачи, уполномоченные, сестры милосердія и другія лица, пожелавшія въ немъ участвовать трудомъ своимъ. Многіе изъ нихъ пожертвовали жизнію въ подвигѣ челоуѣколюбія и любви къ

отечеству: вѣрую, что имена ихъ помянуты будутъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ именами героевъ, павшихъ на полѣ брани.

«Почитаю себя счастливою, что промыслъ Божій судилъ Мнѣ стоять, въ великую для Россіи годину брани, во главѣ учрежденія, послужившаго столь достойно и съ такимъ успѣхомъ къ облегченію бѣдствій войны для храбрыхъ нашихъ воиновъ. На всегда сохраню въ сердцѣ Своемъ благодарное воспоминаніе о ревностныхъ Моихъ со-трудникахъ и поручаю Главному Управленію объявить искреннюю мою признательность всѣмъ мѣстнымъ управленіямъ, комитетамъ и отдѣламъ Общества, содѣйствовавшимъ своими трудами, заботами и приношеніями успѣху великаго и дорогаго сердцу Моему дѣла.

«Молю Бога, да хранитъ Онъ возлюбленное отечество наше отъ ужасовъ войны. Но во всякое время, когда-бы по волѣ Его, ни потребовалось намъ стать на чреду нашего служенія, Я увѣрена, что Главное Управленіе готово будетъ исполнить святой долгъ свой и что на призывъ Мой отзовутся съ тою-же горячностью русскія сердца, исполненныя вѣры и любви къ отечеству».

Затѣмъ Государыня Императрица, вполнѣ цѣня заслуги учрежденія сестеръ милосердія въ прошлую войну и желая выразить Августѣйшее Свое благоволеніе всѣмъ общинамъ, сестры которыхъ были призваны на служеніе сердобольному дѣлу помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и внутри имперіи, соблаговолила изъявить Высочайшую волю: «устроить для каждой изъ такихъ общинъ честную икону, съ изображеніемъ общиннаго праздника и приличною надписью въ воспоминаніе усердныхъ ихъ трудовъ во время послѣдней войны». Сверхъ всего этого, въ послѣднее время установленъ съ Высочайшаго разрѣшенія особый «знакъ Краснаго Креста», состоящій изъ серебряной ленты, сложенной оваломъ, въ срединѣ котораго эмалевый Красный Крестъ. Этотъ знакъ носится на лѣвой половинѣ груди, и по представленію главноуполномоченныхъ, жалуются и всѣмъ русскимъ женщинамъ, принимавшимъ дѣятельное и ревностное участіе въ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

(Высочайшій указъ министру Императорскаго двора).

Въ ознаменованіе признательности къ полезнымъ дѣйствіямъ тѣхъ лицъ обоего пола, кои во время войны противъ турокъ въ 1877 и

1878 годах принимали участіе въ дѣятельности общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, или личнымъ служеніемъ или матеріальнымъ содѣйствіемъ признали мы за благо установить особый знакъ, подъ наименованіемъ «знакъ Краснаго Креста» для ношенія на лѣвой сторонѣ груди.

Утвердивъ нынѣ рисунокъ и образецъ означеннаго знака «Краснаго Креста», а равно и правила, на основаніи которыхъ знакъ этотъ долженъ подлежать выдачѣ, повелѣваемъ:

1) Сдѣлать распоряженіе объ объявленіи означенныхъ правилъ и 2) дѣла, до знака «Краснаго Креста» относяшіяся, производить въ главномъ управленіи Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

(Правила о знакѣ «Краснаго Креста»).

Высочайше утвержденныя 13 марта 1879 г.

1. Знакъ «Краснаго Креста» установленъ для выдачи лицамъ обоюго пола въ память участія, которое они, во время войны противъ турокъ въ 1877—1878 годахъ, принимали въ дѣятельности Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

2. Знакъ сей состоитъ изъ «Краснаго Креста» въ кругломъ серебряномъ ободѣ изображающемъ ленту съ надписью по сторонамъ «1877—1878» и съ выступающими внизу концами, а надъ нимъ серебряная Императорская корона.

3) Знакъ «Краснаго Креста» носится на лѣвой сторонѣ груди.

4) Правомъ на полученіе сего знака пользуются:

а) Члены управленій Общества—главныхъ, окружныхъ и мѣстныхъ и служившіе въ канцеляріяхъ; завѣдывавшіе складами и трудившіеся въ нихъ; главноуполномоченные, уполномоченные, агенты и служившіе въ канцеляріяхъ; врачи, студенты, сестры «Краснаго Креста» и милосердія, студентки, фельдшерицы, фельдшера, фармацевты, санитары, артельщики. лазаретная прислуга и прочія таковыя же лица, бывшія какъ въ лазаретахъ и на поѣздахъ, такъ и на пунктахъ разнаго наименованія—перевязочныхъ, пріемныхъ, са-

нитарныхъ, питательныхъ и ночлежныхъ, а равно и служившія по эвакуаціи;

б) лица, сдѣлавшія болѣе или менѣе значительныя и существенныя приношенія деньгами и вещами, а также содѣйствовавшіе поступленію пожертвованій.

5) Не имѣють права на полученіе вновь учрежденнаго знака:

а) Находящіеся подъ судомъ и слѣдствіемъ впредь до окончанія производящихся объ нихъ дѣлъ;

и б) лица, кои отъ должности или занятій въ обществѣ удалены по неблагонадежности или дурному поведенію.

6) Знакъ «Краснаго Креста» заготавливается по распоряженіямъ Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

7) Знакъ «Краснаго Креста» выдается по постановленіямъ Главнаго Управленія непосредственно или по представленіямъ отъ мѣстныхъ органовъ общества и главноуполномоченныхъ.

8) Лица удостоиваемыя знакомъ «Краснаго Креста» получаютъ свидѣтельства, удостовѣряющія ихъ право на ношеніе этого знака.

О тѣхъ отличіяхъ, которыми награждали русскую женщину раненые и больные, сказано уже въ предыдущихъ главахъ, гдѣ даже помѣщены коллективныя *спасибо* больныхъ и раненыхъ, пользовавшихся уходомъ и попеченіемъ сестеръ милосердія и дамъ—членовъ комитетовъ и пр. Сюда можно еще присоединить благодарность русской женщины, выраженную войсками на торжественныхъ встрѣчахъ ихъ русскимъ народомъ, по возвращеніи ихъ съ войны... Изъ многочисленныхъ извѣстныхъ провозглашеній по этому предмету, ограничусь однимъ, именно словами командира лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, съ которыми онъ обратился къ графинѣ Е. Н. Гейденъ во время торжественнаго чествованія подвиговъ возвратившихся войскъ. «Находясь на полѣбитвѣ, мы изумлялись, съ какимъ терпѣніемъ, съ какой любовью *слабыя существа—женщины* переносили тяжелые труды и лишенія, которые не всегда переносились солдатами. Мы никогда не забудемъ великихъ услугъ, какія онѣ—сестры милосердія оказали намъ въ тяжелыя минуты боевой жизни, и какія понесла русская женщина во время минувшей войны». Русское *спасибо* и *ура* всѣмъ имъ—были отвѣтомъ солдатъ на этотъ отзывъ ихъ командира о заслугахъ сестеръ и на эту благодарность, которая жила въ сердцахъ всѣхъ героев...

Русскій народъ и русское общество при каждомъ случаѣ выражали свою признательность къ подвигамъ русской женщины на войнѣ и внесли въ свои воспоминанія подвиги ихъ, отличивъ ихъ наименованіемъ «честнаго и примѣрнаго служенія своей странѣ и всему человѣчеству». Эта мысль выражалась во многихъ рѣчахъ, сказанныхъ при встрѣчахъ войскъ. Никогда не забывались при этомъ русская женщина и подвиги ея на войнѣ. Въ столицахъ, въ отдаленныхъ мѣстечкахъ и въ деревняхъ—вездѣ, куда только проникали извѣстія о войнѣ и о жертвахъ ея.—вездѣ, гдѣ находился хотя одинъ, испытавшій на себѣ благотворное влияніе попеченія и ухода сѣрдобошной русской женщины, можно услышать благословенія семьи, «поилецъ и кормилецъ» которой возвратился, благодаря ея попеченію и—долго еще память о дѣяніяхъ русской женщины, въ какомъ бы она званіи ни являлась, сохранится въ русскомъ народѣ, признательность котораго составляетъ высшую награду для русской женщины.

Наконецъ подвигамъ ея посвящено однимъ изъ нашихъ поэтовъ слѣдующее стихотвореніе.

Вотъ, навѣявъ мрачной тишиной nocturno
Новый женскій образъ всталъ передо мною!

На лицѣ спокойномъ—кротость и смиренье...
На груди—эмблема «вѣры и терпѣнья».

Полночь... Тусклымъ свѣтомъ ночники мерцаютъ,
Рядъ тѣней злобѣщихъ по стѣнамъ мелькаетъ.
Смерть, удушивъ воздухъ; запахомъ больницы
Весь пропитанъ. Койки длинной вереницей

Тянутся, тѣсяся и теряясь въ мракѣ.
Грустно... жутко... страшно въ низенькомъ баракѣ.
Что ни взоръ—то мука... что ни шагъ—страданье!
Вопли... бредъ ужасный... стоны... скрежетанья!.

«Охъ, конецъ, сестрица!.. Пить!.. Воды скорѣе!..»
«Гдѣ сестра?» «Ой, тяжко!.. Смерть мнѣ!.. Цѣ лѣтъ!..»
«Охъ, сползла повязка—на, поправь, сестрица!..»
«Жарко!.. льду!.. сгорю я... душить отъевица!»

Силь нѣтъ хладнокровно слышать эти звуки,
Видѣть эти лица... эти злыя муки!..
А она, какъ Ангель—безмятежный, ясный,
Носится неслышно въ той средѣ ужасной!

Все-то видитъ, слышитъ.. всюду успѣваетъ..
Полусловомъ, лаской муки облегчаетъ.
«Потерпи, другъ! Завтра молодцомъ ты будешь!..
«А тебѣ повязку?.. Грудь закрой, простудишь!..
«Здѣсь я, здѣсь!.. Въ минутку! На! ипей, болѣзнь!..»

.....
Словно въ этомъ тѣлѣ слабомъ — духъ желѣзный!

Верхъ взяла истома, побѣдивъ мученья,
И забылись тяжкимъ сномъ изнеможенъ
Бѣдные страдальцы.. Спихли стоны, звуки..
Ангель сна спустился въ эту юдоль муки!

И она въ истомѣ на руку склонилась..
Чуткою дремотой на моментъ забылась..
.....

«Что Семеновъ?..» «Транспортъ привезли огромный!..»
«Принимать пойдете!..» Вышли... Въ влажной, теплой
Мгдѣ передразвѣтной гуль стоитъ неясный..
И передъ баракомъ—вновь кортежъ ужасный!..
«Боже, Боже!.. Сколько!.. Гдѣ мы ихъ уложимъ?..»
«И кого изъ прежнихъ стонимъ, потревожимъ?..»
«Всѣмъ уходъ вѣдь нуженъ; всѣ равно опасны!..
«Помоги намъ Боже! Сохрани несчастныхъ!..»

До утра разгрузка транспорта «живаго»
Длилася, Создатель!.. О, не дай намъ снова
Пережить ту злую, страшную годину!
Видѣть эту, сердце рвущую, картину!

Докторовъ позвали.. Началась «работа»..
А она вновь всюду, въ хлопотахъ, заботахъ!..
Словно нѣтъ въ ней плоти!.. Знать и впрямь Спаситель..
Вдунуль мощь въ тебя, нашъ Ангель-утѣшитель!..

.....
До конца несла ты крестъ свой безответно
И сошла со сцены—скромно... незамѣтно!..
.....

Но твои страдальцы, въ сердцѣ благодарномъ,
Ореоломъ славы—чуднымъ, лучезарнымъ,
Образъ тв ѣ навѣки свѣтлый окружили
И въ средѣ народа свято сохранили!

Нинѣ передъ тобою, чистая, святая...
Гордость, украшенье, честь роднаго края!..

ГЛАВА XIX.

Заключеніе и выводы.

Представивъ только очеркъ дѣятельности и жизни русской женщины во время прошлой войны, я не предполагалъ сдѣлать изъ него какіе либо выводы, претендующіе на свою непремѣнность; но нѣкоторые изъ нихъ являются сами собой, да и вообще считаю не лишнимъ сгруппировать все, изложенное въ очеркѣ.

1) Прежде всего война наша съ турками еще разъ и нагляднымъ образомъ утвердила насъ въ необходимости и благотворности частной помощи во время войны и на войнѣ,—еще разъ и не менѣе убѣдительно указала, къ чему должна, главнымъ образомъ, стремиться и въ чемъ выражаться эта помощь, если она желаетъ видѣть дѣйствительно благотворныя и полезныя результаты своей дѣятельности. Указаніе дано, по преимуществу, на воспособленіе санитарнымъ персоналомъ и другими предметами военноврачебнымъ заведеніямъ. «Самую существенную и серьезную услугу принесло Общество «Краснаго Креста», оказавъ помощь персоналомъ: сестрами, фельдшерицами и пр.» Это единогласное мнѣніе и врачей, и администраторовъ, больныхъ, и, наконецъ, самихъ агентовъ частной помощи.

2) Общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, въ виду предъидущаго, должно развивать свои силы и способы и въ мирное время, заботясь о приготовленіи того, что оказалось особенно важнымъ и полезнымъ въ послѣднюю войну.

3) Русская женщина заняла почетное мѣсто во всѣхъ видахъ частной помощи. Она составляла, такъ сказать, «живую душу» различныхъ учреждений Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, дѣйствуя и трудясь какъ на войнѣ, такъ и у себя дома. Это само собой даетъ полнѣйшее право желать и въ будущемъ большаго и большаго участія женщины въ дѣлѣ попеченія о больныхъ вообще и о больныхъ и раненыхъ воинахъ въ частности, равно какъ и развитія дѣятельнаго участія женщины въ направленіи, наиболѣе цѣлесообразномъ и правильномъ. — Въ этомъ отношеніи весьма важнѣе значеніе имѣютъ и сердечность женщины и пониманіе ею самаго механизма веденія той или другой отрасли дѣла частной помощи.

4) Русская женщина явилась въ званіи врача, фельдшерицы и сестры милосердія и, какъ указалъ опытъ прошлой войны, съ честью, достоинствомъ и великой пользой несла эти званія, не отступая ни предъ лишеніями и неудобствами жизни, ни предъ трудностями работы и подготовленія къ ней. — Тотъ же опытъ утвердилъ и способности и силы женщины къ несенію всѣхъ обязанностей, связанныхъ съ каждымъ изъ упомянутыхъ званій, и полную возможность для женщины достаточно подготовиться къ самому веденію дѣла. — Отсюда весьма понятно вытекаетъ естественное заключеніе о содѣйствіи и способствованіи русской женщины достигать означенныхъ званій.

5) Трудъ русской женщины нашелъ почти вездѣ примѣненіе: и въ подготовленіи необходимыхъ вещей не только для больныхъ и раненыхъ, но и вообще для дѣйствующихъ армій, и въ подготовленіи врачебнаго персонала, и въ самой прямой и непосредственной дѣятельности по уходу за больными и ранеными воинами въ госпиталяхъ, лазаретахъ, въ эвакуаціонныхъ учрежденіяхъ, на санитарныхъ поѣздахъ и пр., — впрочемъ, не вездѣ въ равной степени: въ однихъ учрежденіяхъ — болѣе и полнѣе, въ другихъ же гораздо ограниченнѣе. Самыя очевидныя и значительныя услуги оказала русская женщина своими трудами и занятіями въ госпиталяхъ, въ лазаретахъ и на эвакуаціонныхъ пунктахъ. Въ этомъ отношеніи различіе званія, въ какомъ она явилась въ врачебныя заведенія, не имѣло значенія. Въ какомъ званіи она ни служила въ госпиталяхъ, — дѣла было ей довольно и дѣло сдѣлано примѣрно. Но такъ какъ весьма значительно превали-

рующее число женщинъ (около 2,000 чел.) несли обязанности сестеръ милосердія или занимались въ госпиталяхъ съ очевидной пользой для больныхъ и для самаго дѣла, то мы должны признать необходимость ввести въ госпитальные штаты постоянныхъ сестеръ милосердія и допустить женщинъ-врачей и фельдшерницъ къ занятіямъ въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ общества «Краснаго Креста».

6) Условія при этомъ одни: серьезное общее развитіе въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ и достаточное научное подготовленіе лицъ женскаго пола, желающихъ посвятить себя врачебнымъ занятіямъ, равное съ мужчинами и сообразное съ тѣми занятіями и обязанностями, на которыя онѣ посвящаютъ себя. Затѣмъ уже всѣ права и обязанности, принадлежащія тому или другому званію, должны быть присвоены и женщинѣ безъ всякаго ограниченія и безъ всякаго послабленія.

7) Самый спорный пунктъ—это допущеніе женщины на передовые пункты, т. е., въ дивизионные лазареты и перевязочные пункты на поляхъ сраженій, хотя и не разрѣшился въполнѣ въ положительномъ или отрицательномъ направленіи; но, тѣмъ не менѣе, по моему мнѣнію, достаточно уяснился тѣми данными, какія имѣются даже въ предлагаемомъ очеркѣ. Эти данныя ни мало не говорятъ противъ допущенія женщинъ даже на поля сраженій, особенно въ такіе моменты, когда каждый знающій и опытный въ подаваніи пособій раненымъ, не только не излишенъ, а желателенъ. За малымъ количествомъ наблюденій вопросъ этотъ остается пока открытымъ; но, тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить, что большинство мнѣній дано скорѣе за, чѣмъ противъ.

8) Въ частности женщины-врачи, получившія специальное образованіе, равное съ мужчинами, необходимо должны получить и равныя права. Опытъ войны утвердилъ, что онѣ могутъ нести всѣ обязанности госпитальныхъ врачей, и какъ военному вѣдомству, такъ и частной помощи, въ случаѣ надобности, не приходится игнорировать услуги женщинъ-врачей въ своихъ госпиталяхъ и лазаретахъ.

9) Обязанности фельдшерскія также могутъ быть возлагаемы на женщинъ, получившихъ соотвѣтствующее подготовленіе. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время женскій элементъ съ большимъ удобствомъ можетъ замѣнить въ больницахъ и госпиталяхъ фельдшеровъ. Устройство специальныхъ фельдшерскихъ школъ можетъ принадле-

жать и правительству и обществу: въ лицѣ земствъ, отдѣловъ и комитетовъ общества «Краснаго Креста». Что же касается объема и программъ преподаванія въ этихъ специальныхъ школахъ, то все, сюда относящееся, должно быть приведено къ однообразнымъ нормамъ для всѣхъ подобныхъ учебныхъ заведеній отнюдь не ниже программъ для мужскихъ фельдшерскихъ школъ. Не менѣе вниманія и не менѣе требованій должно быть обращено на общее образованіе и развитіе лицъ женскаго пола, которыя имѣютъ въ послѣдствіи, по выходѣ изъ учебнаго заведенія, служить въ врачебныхъ заведеніяхъ, въ званіи фельдшерицъ или лекарьскихъ помощницъ. На основаніи данныхъ опыта можно приблизительно допустить, что трехлѣтняго курса для подготовленія фельдшерицъ достаточно, если поступающія въ школы имѣютъ необходимое подготовительное общее образованіе.

10) Въ связи съ этими положеніями, относящимися до женщинъ-врачей и фельдшерицъ, необходимо отмѣтить насущную потребность пересмотра Устава Врачебнаго вообще и въ особенности той части его, которая трактуетъ о медицинскихъ степеняхъ и о врачебномъ персоналѣ, на основаніи данныхъ, которыя представляютъ современная наука и жизнь.

11) Полезность института сестеръ милосердія сказалась многочисленными и очевидными фактами, какъ видно изъ огромнаго ряда компетентныхъ свидѣтельствъ и самыхъ убѣдительныхъ отзывовъ. Полезность въ обширномъ значеніи этого слова тогда лишь была мыслима, если сестры обладали достаточнымъ запасомъ знаній и нравственныхъ качествъ. Отсюда являются несомнѣнными и неперемѣнными: а) введеніе въ составъ госпитальнаго персонала новаго элемента, специально для ухода за больными, согласно требованіямъ науки, элемента женскаго, который не только по обыкновеннымъ соображеніямъ, но и на опытъ, оказывается имѣющимъ значительныя преимущества для прохожденія обязанностей по уходу за больными и ранеными, — и б) должное подготовленіе женщинъ, которыя посвящаютъ себя дѣятельности, связанной съ многочисленными лишеніями и трудностями, не обѣщающей значительныхъ вознагражденій и носящей на себѣ характеръ челоѣколюбія и милосердія.

12) Подготовленіе, сестеръ милосердія вообще, какъ и нравственное испытаніе, могутъ принадлежать общинамъ сестеръ мило-

сердія и дамскимъ комитетамъ, имѣющимъ для того и силы и средства. Я не говорю о женскихъ монастыряхъ, хотя и они оказали услуживо время войны; но такъ какъ цѣли и задачи монастырской жизни не во всѣхъ чертахъ согласны съ задачами общинъ сестеръ милосердія, и какъ опытъ прошлой войны указалъ, что сестры монастырскія, по правиламъ и уложеніямъ монастырей, главнымъ образомъ, нашли примѣненіе своего труда въ лазаретахъ мѣстныхъ; то вопросъ о монастырскихъ сестрахъ—вопросъ будущаго и разрѣшеніе его связано съ реформами вообще въ монастырской жизни. Въ ближайшемъ же пока можно ограничиться уже имѣющимися и вновь открываемыми общинами сестеръ милосердія и «Краснаго Креста», специальными задачами которыхъ—дѣла челоуѣколюбія и между прочимъ, безъ сомнѣнія, подготовленіе изъ своего состава лицъ, посвящающихъ себя специально уходу за больными и ранеными или служенію въ врачебныхъ заведеніяхъ.

13) Въ виду этого и самыя правила и уставы общинъ должны получить нѣкоторыя измѣненія, касающіяся главнымъ образомъ подготовленія сестеръ или вѣрнѣе того начала, въ силу котораго общины становятся не только учрежденіями благотворительными, но и учрежденіями образовательными и подготовительными для сестеръ милосердія и фельдшерницъ.

14) Самое подготовленіе сестеръ должно быть расширено во всѣхъ отношеніяхъ и время для него опредѣлено болѣе продолжительное. Положимъ, многіе придають болѣе значенія нравственнымъ качествамъ и опытъ прошлой войны далъ понять, что самоотверженная дѣятельность нерѣдко искупала недостатки подготовки; но, тѣмъ не менѣе, по сознанію самихъ труженицъ, дѣло не въ примѣръ шло бы легче для всѣхъ, если бы всѣ сестры обладали необходимой подготовкой и умѣньемъ и если бы многимъ не приходилось браться за дѣло неопытными и недостаточно умѣлыми руками. Слишкомъ извѣстенъ законъ, выраженный народной мудростью: дѣло мастера боится. Въ виду же постояннаго института сестеръ милосердія въ госпиталяхъ и въ больницахъ должныя знанія и умѣнья становятся, конечно, на первый планъ.

15) Этимъ не отнимается значеніе нравственной стороны института. Во всемъ врачебномъ дѣлѣ эта сторона есть *conditio, sine qua non*. Помощь больнымъ, уходъ за ними и всѣ другія дѣянія, связанныя съ этими общими обязанностями, по своей сущности, тре-

буютъ отъ каждаго лица, занимающагося ими, высокихъ нравственныхъ качествъ, безъ чего немислимо такое служеніе, которое непрерывно связано со множествомъ лишеній, съ опасностями для здоровья и самой жизни.

16) Касательно подготовленія сестеръ милосердія, въ особенности къ уходу за ронеными, опытъ указалъ нѣкоторыя требованія, заключающіяся въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ, какъ-то: а) попеченіе о положеніи раненаго, б) о положеніи раненыхъ конечностей, в) попеченіе о ранѣ, г) помощь во время операціи, и д) дезинфекція. Сестры не только должны имѣть представленія и понятія обо всемъ, входящемъ въ кругъ ихъ обязанностей около раненаго, но и умѣть или научиться дѣлать всѣ тѣ вещи, которыя онѣ употребляютъ. Это одно изъ главныхъ правилъ ихъ обученія. Что касается до частныхъ означенныхъ пунктовъ и до ухода за больными вообще, то наиболѣе желательны достаточныя какъ теоретическія, такъ и практическія познанія.

17) Эти два момента, т. е. достаточное спеціальное подготовленіе и нравственное величіе, по моему мнѣнію, должны идти рука объ руку и сливаться вмѣстѣ въ лицѣ женщины, обрекающей себя на труды, по преимуществу, требующіе подвиговъ челоуѣколюбія.

18) Общинная жизнь и общинныя начала, какъ нельзя болѣе, примѣнимы къ сестрамъ милосердія.

19) Возникновеніе новыхъ общинъ сестеръ милосердія весьма желательно. Дѣятельность эта многимъ лицамъ женскаго пола можетъ придтись къ сердцу, вслѣдствіе ихъ общественнаго положенія.

20) Затѣмъ вопросъ: какое количество сестеръ милосердія необходимо въ врачебныхъ заведеніяхъ?—разрѣшается довольно удовлетворительно опытомъ. Въ обыкновенное мирное время норма сестеръ можетъ быть установлена такъ, что на 40—50 больныхъ должна быть одна сестра при достаточномъ числѣ хорошей прислуги и при необходимомъ числѣ фельшеровъ. Во время же войны или эпидеміи число это уже дѣлается недостаточнымъ и должно быть, по крайней мѣрѣ, удвоено, дабы была возможность образовать смѣны сестеръ и не доводить рабочія силы до крайней степени истощенія. Конечно, существуетъ большая вѣроятность заболѣванія измученнаго и обезсилѣваго персонала. Это доказано самымъ убѣдительнымъ образомъ свѣ-

деніями, приведенными касательно болѣзненности и смертности сестеръ. Сестры, наиболѣе трудившіяся (въ госпиталяхъ, переполненныхъ вообще и въ особенности тифозными, — во время зимнихъ походовъ) скорѣе и чаще заболѣвали, чѣмъ при противоположныхъ обстоятельствахъ. Во Фратешти, Зимницѣ, Тырновѣ, Систовѣ, Адрианополѣ былъ самый большой процентъ заболѣваній между сестрами, что объясняется не только тѣмъ, что онѣ имѣли дѣло съ заразными больными, но и тѣмъ, что силы ихъ были надломлены чрезмѣрнымъ трудомъ, который выпадалъ на ихъ долю при скопленіи въ госпиталяхъ массы больныхъ, страдавшихъ самыми разнообразными формами и нуждавшихся въ постоянномъ присмотрѣ со стороны лицъ, занятыхъ уходомъ. Такимъ образомъ самое существо дѣла поставляетъ требованіе другаго отношенія между числомъ сестеръ и числомъ больныхъ, въѣаемыхъ каждой сестрѣ, отношенія наиболѣе выгоднаго для дѣла, какъ то: удвоеннаго количества сестеръ милосердія въ госпиталяхъ и больницахъ, часто переполняемыхъ и особенно больными заразными,

21) Последнее даетъ мысль о необходимости особаго запаса сестеръ милосердія, разумѣется, наиболѣе необходимаго въ исключительное время, какъ напр. военное. Въ прошлую кампанію были учреждены небольшіе резервы сестеръ милосердія въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и онѣ не остались безполезны. Необходимо только, чтобы подобные резервы устраивались въ большихъ размѣрахъ и состояли ближе въ районамъ дѣятельности сестеръ.

22) Особенности военного времени предъявляютъ и нѣкоторыя особыя требованія, какъ то: образованія кадровъ сестеръ милосердія, какъ теоретическаго, такъ и практическаго подготовленія, въ помощь имѣющимся сестрамъ милосердія, лицъ женскаго пола, заявившихъ желаніе посвятить себя уходу за больными во время войны, строгихъ испытаній ихъ, — составленія отрядовъ или группъ сестеръ, избранія или назначенія старшей сестры, опредѣленія ихъ отношеній, отправленія ихъ въ центральные пункты въ распоряженіе главноуполномоченныхъ Общества «Краснаго Креста». При всемъ этомъ можно допустить ускоренное подготовленіе; но главными условіями все-таки должны быть: общинныя начала и достаточныя знанія, первыя, — какъ гарантія нравственныхъ силъ, а послѣднія — полезности учрежденія. Наиболѣе частныя указанія, касаю-

шіяся подготовленія, дѣятельности, службы и жизни сестеръ «Краснаго Креста», и вытекающія изъ данныхъ, находятся въ очеркѣ.

23) По назначеніи группы или отряда въ одно изъ врачебныхъ заведеній, всѣ сестры полностью находятся уже въ вѣдѣніи госпитального медицинскаго начальства и вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіи полевого военно-медицинскаго управленія, подобно тому, какъ онѣ, состоя на службѣ въ постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, находятся въ вѣдѣніи военно-врачебнаго управленія. Этотъ вопросъ также имѣетъ и своихъ защитниковъ и противниковъ. Но, какъ указалъ опытъ послѣдней войны, госпитальное дѣло не въ примѣръ шло лучше тамъ, гдѣ все оно было въ главномъ вѣдѣніи врачей, гдѣ главой всего и исходнымъ пунктомъ всей госпитальной дѣятельности были врачи, какъ напр. въ дивизіонныхъ лазаретахъ. Это же самое утверждаетъ между прочимъ и проф. Н. И. Пироговъ. Вообще, все дѣло воспособленія администраціи персоналомъ на войнѣ должно получить твердую организацію.

24) Наконецъ, что касается врачебно-профессіональнаго труда и профессіональнаго образованія, то опытъ указалъ, что на всѣхъ степеняхъ они доступны лицамъ женскаго пола и привлеченіе послѣднихъ къ такимъ занятіямъ весьма желательно и въ мирное время, такъ какъ этимъ открывается новый источникъ честныхъ заработковъ для женщины и увеличивается число дѣятелей, приносящихъ обществу несомнѣнную пользу.

ГЛАВА XX.

Мѣропріятія, касающіяся ухода за больными и ранеными воинами.

Въ концѣ всего остается прибавить, *) что указанія опыта не прошли безслѣдно и что положено уже начало нѣкоторымъ мѣропріятіямъ, касающимся будущаго института сестеръ милосердія и тѣхъ учрежденій, въ которыхъ лица женскаго пола могутъ подготавливаться къ практической дѣятельности на врачебномъ поприщѣ или испытывать свое призваніе къ человѣколюбивому дѣлу ухода за больными. Это тѣмъ болѣе необходимо, что намъ, во всякомъ случаѣ, надо быть подготовленными на время войны болѣе, чѣмъ, къ сожалѣнію, застала насъ турецкая война, когда, по необходимости, приходилось спѣшно трогать даже незаведенныя еще пружины.

По возвращеніи сестеръ, бывшихъ на войнѣ, въ Россію, забота объ устроеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе нуждавшихся, главнѣе же предусмотрительная заботливость о постоянномъ существованіи учрежденія, которое оказалось полезнѣйшимъ на войнѣ, выразились въ разныхъ предположеніяхъ и соображеніяхъ Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, и военной администраціи.

Въ «Вѣстникѣ Народной Помощи», между прочимъ, по этому предмету, выражено слѣдующее: «Обращаясь къ прошедшему, слѣдуетъ

Свѣдѣнія о такихъ мѣропріятіяхъ получены по окончаніи очерка; бо тѣмъ не менѣе, ради полноты его, считаю умѣстнымъ указать мѣры, относящіяся къ будущему учрежденію сестеръ «Краснаго Креста».

признать, что, во все время войны, главнѣйшею и труднѣйшею задачею оказывалось приготовленіе врачебнаго состава лицъ, особенно сестеръ милосердія и фельдшерицъ, оказавшихъ такую важную и незаменимую услугу раненымъ и больнымъ воинамъ. Приготовленіе къ этимъ званіямъ требуетъ не только времени, но и такихъ благоприятныхъ условій, при которыхъ приобретаемыя ими знанія и въ мирное время были бы примѣняемы съ пользою для нихъ, избравшихъ это служеніе поприщемъ дѣятельности и часто средствомъ обезпеченія своего положенія въ жизни. Безъ сомнѣнія, есть возможность правильнымъ образомъ сочетать постоянное служеніе въ мирное время фельдшерицъ и сестеръ милосердія въ средѣ сельскаго населенія—съ временнымъ служеніемъ ихъ подъ знаменемъ «Краснаго Креста», когда возникаетъ война. Желательно было бы поэтому сосредоточить всѣ средства мѣстныхъ управленій и комитетовъ Общества на образованіи и поддержаніи въ полномъ составѣ фельдшерицъ и сестеръ милосердія, служащихъ теперь «Обществу Краснаго Креста». При этомъ можно приблизительно начертать планъ, какимъ образомъ правильнѣе и легче достигнуть желаемой цѣли. Каждый университетскій городъ, при участіи своего медицинскаго факультета, могъ бы образовывать окружную школу фельдшерицъ, примѣнительно къ существующей теперь школѣ фельдшерицъ дамскаго лазаретнаго комитета въ С.-Петербургѣ. Школы эти, находясь въ большихъ городахъ, могутъ считаться общимъ учрежденіемъ нѣсколькихъ сосѣднихъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ.

«Приготовленіе сестеръ милосердія, какъ показалъ опытъ, не слишкомъ сложно, хотя для приготовленія ихъ требуется другое, болѣе нравственное, нежели научное, вліяніе, болѣе подчиненности и стройности отношеній ихъ между собою, что достигается не школой, а правильной организаціей учреждений общинъ сестеръ милосердія».

Переходя за тѣмъ къ вопросу, чѣмъ могутъ быть заняты фельдшерицы и сестры милосердія въ мирное время, и указывая на недостатокъ врачебной помощи въ деревняхъ, «Вѣстникъ Народной Помощи» находитъ, что размѣщеніе ихъ по деревнямъ, подъ ближайшею заботливостію членовъ управленій и комитетовъ, можетъ обезпечить существованіе и внушить любовь, довѣріе и уваженіе къ нимъ со стороны всего населенія и что здѣсь можетъ быть многообразно и многосторонне служеніе этихъ достойныхъ сподвижницъ нашихъ храбрыхъ воиновъ. «Велика будетъ потребность въ этихъ

неуспѣвшихъ бюстителъницѣхъ порядка въ земскихъ и городскихъ больницахъ, въ военныхъ и морскихъ госпиталяхъ, въ частныхъ больницахъ и другихъ врачебныхъ учрежденіяхъ. Дайте только побольше имъ знанія и опыта! Въ душевныхъ же качествахъ недостатка, конечно, не будетъ, — и почтенное званіе фельдшерицъ и сестеръ милосердія сдѣлается въ понятіи каждаго равнозначущими словамъ другъ народа».

И въ другомъ мѣстѣ тотъ же органъ высказывается категорически за увеличеніе числа общинъ сестеръ милосердія и за расширеніе ихъ, какъ главныхъ подготовительныхъ разсадниковъ сестеръ милосердія.

Главный военно-медицинскій инспекторъ Н. И. Козловъ, видѣвшій труды женщинъ въ госпиталяхъ, какъ на войнѣ, такъ и внутри Россіи, и убѣдясь отзывами врачей и своими личными наблюденіями въ той пользѣ, которую приносили женщины въ госпиталяхъ на войнѣ, высказался рѣшительно за постоянное существованіе сестеръ милосердія въ военныхъ врачебныхъ учрежденіяхъ. Вопросъ этотъ былъ внесенъ въ военно-госпитальный комитетъ и, къ чему повело его обсужденіе, будетъ сказано ниже.

Наконецъ Главное Управленіе Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ, со своей стороны, выразило свой взглядъ въ слѣдующемъ циркулярѣ:

«Военновременные госпитали уже на половину вернулись; закрываются также лазареты «Краснаго Креста», а съ этимъ вмѣстѣ и санитарныя поѣзды прекращаютъ свою дѣятельность по эвакуаціи. Находившійся во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ многочисленный женскій персоналъ уже началъ возвращаться и въ самомъ скоромъ времени весь долженъ будетъ вернуться. Изъ всего этого персонала только весьма немногія, принадлежащія къ правильно-организованнымъ общинамъ сестеръ милосердія или послушницы женскихъ монастырей, найдутъ пріютъ въ своихъ обителяхъ и возвратятся къ прежнимъ обычнымъ своимъ занятіямъ. Но главная масса сестеръ «Краснаго Креста», явившаяся съ такою готовностью и самоотверженіемъ по призыву общества, остается безъ всякаго пріюта, а между тѣмъ, весьма многія изъ нихъ, въ трудной и тяжелой госпитальной жизни, уже успѣли пріобрѣсти знаніе и навыкъ по уходу за ранеными и больными и, втянувшись въ эту, хотя и тяжкую, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, честную и благотворную дѣятельность, готовы были бы ее не

покидать. Стоит только вспомнить, съ какими затрудненіями приходилось собирать и готовить этотъ персоналъ и что не всѣ являвшіеся оказывались вполне достойными этого назначенія, чтобъ нынѣ же не упустить тѣхъ изъ нихъ, которыя безукоризненно труженическою жизнью по уходу за ранеными и больными въ госпиталяхъ и лазаретахъ оказались вполне достойными этого призванія. Поэтому особенное вниманіе учреждений Общества желательно было бы сосредоточить на предоставленіи такимъ, уже испытаннымъ, лицамъ женскаго персонала постоянной врачебной дѣятельности въ мирное время, сохраняя за Обществомъ «Краснаго Креста» право распоряжаться ими тотчасъ съ объявленіемъ войны. Всѣ возвращающіяся сестры прошли чрезъ трудныя обязанности или на театрѣ войны, или въ мѣстныхъ госпиталяхъ, а потому слѣдуетъ этимъ воспользоваться и, по строгому выбору личностей, теперь уже извѣстнымъ по своей доказанной нравственности и полезной дѣятельности, дать имъ пріютъ, гдѣ онѣ могли бы продолжать ее и въ мирное время. Наши земскія и городскія больницы, военные госпитали и мѣстные лазареты во всѣхъ городахъ, больные въ частныхъ домахъ, больные бѣдные, остающіеся теперь безъ всякаго призрѣнія, дадутъ обширное поприще для дѣятельности такого рода.

«Августѣйшая покровительница Общества, Государыня Императрица, озабочиваясь будущностью этихъ достойныхъ труженицъ и желая обратить ихъ на пользу и въ мирное время, а для военнаго — имѣть въ нихъ уже готовый и надежный кадръ для женскаго персонала, — обращаетъ вниманіе дамскихъ комитетовъ и кружковъ на составленіе изъ себя небольшихъ попечительствъ, которыя озаботились бы, въ районахъ своей дѣятельности, пріисканіемъ помѣщенія и занятій для тѣхъ изъ сестеръ, которыя или возвратятся изъ арміи, или выйдутъ изъ упраздненныхъ лазаретовъ «Краснаго Креста».

«Съ этою цѣлью было бы весьма желательно, чтобъ въ большихъ городахъ, какъ Москва, Варшава, Кіевъ, Харьковъ, Одесса, образовались общины сестеръ «Краснаго Креста», подобно уже существующимъ у насъ общинамъ Георгіевской, Покровской, Крестовоздвиженской, Святотроицкой и другихъ. Пока эти общины еще неоткрыты и дабы не лишить желающихъ возможности быть зачисленными нынѣ же въ сестры милосердія въ одну изъ существующихъ общинъ, Главное Управленіе снеслось съ нѣкоторыми изъ нихъ, которыя изъявили согласіе принимать къ себѣ на испытаніе на извѣстный срокъ

сестеръ «Краснаго Креста», чтобъ, по прошествіи нѣкотораго времени, зачислять ихъ въ сестры милосердія своей общины и предоставлять имъ право жить и заниматься практикою въ своей мѣстности, но съ условіемъ являться въ военное время на призывъ своей общины».

Этотъ циркуляръ Главнаго Управленія вызвалъ въ мѣстныхъ отдѣлахъ Общества «Краснаго Креста» движеніе въ пользу введенія постоянныхъ учрежденій сестеръ милосердія. Изъ многихъ предположеній укажемъ на нѣкоторые. Такъ въ Одессѣ, въ засѣданіи мѣстнаго отдѣла Общества, по поводу циркуляра, была, между прочимъ, прочитана записка г. Лишина, въ которой изложено собственно два предложенія. Одно относится до обезпеченія тѣхъ сестеръ, которыя работали во время войны и, по возвращеніи, находятся въ крайности; другое же прямо касается ухода за больными въ будущемъ.

«Въ теченіи двухлѣтней дѣятельности одесскаго отдѣленія Общества «Краснаго Креста», приготовлено было до 200 сестеръ милосердія, работавшихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, при больныхъ и раненыхъ, пользующихся въ Одессѣ, и при эвакуаціи ихъ на санитарныхъ поѣздахъ. Лестные объ нихъ отзывы начальницы Благотворительной общины, М. С. Сабининой, а также работа ихъ въ одесскихъ лазаретахъ показали, что онѣ вполне исполняли свое назначеніе въ дѣлѣ столь близкомъ и дорогомъ сердцу каждаго русскаго. «Дѣятельность сестеръ», по словамъ записки, «не могла оплачиваться вознагражденіемъ, которое онѣ получали: она подлежитъ высокой нравственной оцѣнкѣ и признательность русскаго общества должна выразиться въ заботѣ объ ихъ участи. Циркуляръ Главнаго Управленія показываетъ, что будущность сестеръ заботить уже Августѣйшую Покровительницу Общества, причемъ можно надѣяться, что самый институтъ сестеръ милосердія, какъ учрежденіе, доказавшее уже на практикѣ не только полезность, но и необходимость свою, сохранится въ формахъ, которыя позволяютъ ему развиваться на русской почвѣ. Въ примѣненіи къ нашимъ мѣстнымъ условіямъ, заботливость эта можетъ выразиться двоякимъ образомъ: 1) доставить лицамъ, желающимъ разстаться съ дѣятельностью сестеръ милосердія, возможность пріискать себѣ занятія, обезпечивающія ихъ существованіе, и 2) лицамъ, желающимъ продолжать служеніе больнымъ, доставить возможность вполне подготовить и вы-

работать изъ себя хорошихъ помощницъ врачамъ, съ тѣмъ, чтобы Общество «Краснаго Креста» всегда обладало запасомъ такихъ лицъ. Для достиженія первой цѣли было-бы полезно: образовать дамское попечительство, члены котораго заботились-бы о пріисканіи соответствующихъ мѣстъ сестрамъ, которыя, покидая службу, остаются безъ средствъ, и учредить временный пріютъ, приблизительно на 50 лицъ, въ которомъ помѣщались-бы сестры, остающіяся безъ мѣста, до пріисканія для нихъ частныхъ мѣстъ и занятій».

«Вторая цѣль—болѣе обширна и должна составлять предметъ особенной заботливости Общества «Краснаго Креста» въ мирное время. Она должна повести къ правильному, методическому, подготовленію хорошихъ помощницъ медикамъ, которыя постоянно находились-бы въ вѣдѣніи «Краснаго Креста» и въ случаѣ нужды, по первому призыву, явились-бы на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ. Уже во время Севастопольской кампаніи было не малое число сестеръ, о дѣятельности и пользѣ которыхъ отзывались съ похвалою почти единогласно; тѣмъ не менѣе примѣръ этотъ весьма мало повліялъ. Прошло болѣе 20 лѣтъ и настоящая война застигла насъ почти въ такомъ-же положеніи,—дѣло помощи ближнему пришлось начать съизнова, на скорую руку. Такимъ образомъ наши понятія о цѣляхъ и средствахъ современнаго ухода за больными должны были сформироваться въ самое тревожное время, когда выборъ лицъ для этого дѣла почти невозможенъ и всякій уходъ долженъ былъ считаться хорошимъ, лишь-бы онъ былъ. Опытъ послѣдней войны, гдѣ потребность въ сестрахъ настолько выяснилась, не долженъ и на этотъ разъ остаться безплоднымъ, а напротивъ долженъ поощрить насъ къ тому, чтобы въ мирное время подготовить такой запасъ дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ полезныхъ сестеръ, какой можетъ понадобиться въ случаѣ объявленія войны. Выполненіе этой задачи въ настоящее время не представляетъ особенныхъ затрудненій для мѣстнаго Управленія. Необходимо превратить рассадникъ сестеръ, состоящій при городской больницѣ, изъ временнаго учрежденія—въ постоянное, чтобы имѣть возможность воспитывать около 30 сестеръ, причемъ, на первое время, всѣ мѣста занять тѣми изъ сестеръ, находившимися на дѣйствительной службѣ, которыя пожелають окончить свое образованіе при больницѣ; за тѣмъ уже, по окончаніи извѣстнаго срока, опредѣленнаго программой, на мѣсто ихъ могутъ приниматься новыя лица. Надо полагать, что городская

администрація не откажетъ «Красному Кресту» содержать эту школу сестеръ при больницѣ, если Общество возьметъ на себя соотвѣтствующую часть расходовъ по экипировкѣ и довольствію сестеръ».

Отдѣлъ согласился съ изложенными основаніями и положилъ устроить общину сестеръ «Краснаго Креста». Нѣсколько времени спустя это положеніе перешло въ дѣйствительность, и образовалась «Касперовская община сестеръ милосердія».

Игуменья Костромскаго Богоявленскаго монастыря Марія ходатайствовала о поддержаніи врачебно-образовательныхъ учреждений, существующихъ въ монастырѣ, съ цѣлью имѣть, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, въ распоряженіи Общества достаточное число надежныхъ и вполне подготовленныхъ къ своему служенію сестеръ милосердія.

Начальница Іосифовской общины, инокиня Марія, обратилась съ ходатайствомъ объ устройствѣ при ея общинѣ больницы для подготовленія сестеръ милосердія.

Въ Кіевѣ образовался специальный дамскій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ М. А. Дрентельнъ, и 19-го сентября открылъ общину на первый разъ на 15-ть сестеръ, избравъ таковыхъ изъ числа служившихъ въ госпиталяхъ мѣстнаго Управленія. Изъ нихъ 8-мъ занимаютъ въ Кирилловской больницѣ, а 7-мъ предназначены для ухода за больными въ больницѣ Цесаревича Александра, а равно и для откомандированія на случай заявленій для ухода за больными въ частныхъ домахъ.

Московское мѣстное Управленіе, находило лучшимъ, вмѣсто учрежденія новой общины сестеръ «Краснаго Креста», увеличить средства существующей уже тамъ Покровской общины сестеръ милосердія.

Подобныя же соображенія шли отъ многихъ другихъ мѣстныхъ отдѣловъ Общества «Краснаго Креста». Но Главное Управленіе Общества учредило особую комиссію, по этимъ вопросамъ, которой и передало всѣ заявленія и предложенія. Эта комиссія имѣла нѣсколько засѣданій и выработала проектъ рѣшенія *) поставленныхъ въ означенномъ циркулярѣ вопросовъ. Проектъ разсмотрѣнъ въ особомъ собраніи Главнаго Управленія и за тѣмъ состоялось уже положеніе объ отдѣлахъ сестеръ «Краснаго Креста», которое и

*) Наибольше дѣятельное участіе въ этомъ принадлежало графинѣ Е. Н. Гейденъ.

издано Управленіемъ, какъ руководство для всѣхъ учреждений Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ. Вездѣ, гдѣ только встрѣтится надобность, указаніемъ должно служить это положеніе (см. прилож.).

Незадолго до этого, какъ уже сказано выше, былъ возбужденъ въ военно-госпитальномъ комитетѣ вопросъ о введеніи во всѣ военные госпитали сестеръ милосердія. Этотъ вопросъ, по всестороннему обсужденіи, получилъ разрѣшеніе въ положительномъ смыслѣ и вслѣдъ за тѣмъ состоялось Высочайше утвержденное распоряженіе о введеніи во всѣ военно-врачебныя заведенія постоянныхъ сестеръ милосердія. (Положеніе см. въ прибавл.).

И такъ наши военно-врачебныя заведенія вступаютъ на новый, болѣе общающій, путь относительно ухода за находящимися въ нихъ больными и ранеными. Эта сторона ввѣряется женщинамъ и женскій элементъ, оказавшій уже на опытѣ важныя услуги по госпитальному дѣлу на войнѣ, входитъ въ штаты военныхъ госпиталей. Учреждается болѣе 500 мѣстъ для сестеръ милосердія въ постоянныхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ. Замѣщеніе ихъ предоставляется общинамъ сестеръ милосердія. Этимъ удовлетворяются нѣкоторыя желанія, высказанныя ранѣе на основаніи опыта. Не можетъ быть сомнѣнія, что все дѣло будетъ развиваться болѣе и болѣе въ этомъ же направленіи на пользу больныхъ, госпитального дѣла и всего Общества, что въ военно-временныхъ госпиталяхъ уходъ за ранеными и больными будетъ доверенъ также сестрамъ милосердія и «Краснаго Креста» и что все дѣло явится предусмотрѣннымъ и регулируемымъ на началахъ науки и опыта. Едва-ли можно сомнѣваться и въ томъ, что всѣ прочія больничныя учрежденія частныя и другихъ вѣдомствъ не замедлятъ послѣдовать этому достойному подражанію примѣру...

Цѣлесообразность и полезность такого мѣропріятія очевидны и утверждены массою фактовъ и отзывовъ, которые, между прочимъ, даютъ твердую увѣренность, что русская женщина внесетъ въ свои занятія сердечный ревностный трудъ и что всѣ учрежденія, въ которыхъ русская женщина готовится къ профессиональному врачебному труду, ожидаетъ свѣтлое будущее!

